

5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т.45. М.: Издательство политической литературы, 1970. 729 с.
6. Луначарский А.В. «Социалистический реализм» // «Советский театр». 1939. № 2 - 3. С.35-40
7. Первый всесоюзный съезд советских писателей 1934 г. Стенографический отчёт. М.: Советский писатель, 1990. 718 с.
8. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 175. Л. 1
9. РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 163. Д. 938. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», 23 апреля 1932 г. Лл. 36 - 38.
10. Советский Союз. Полит.-экон. справочник. Составитель кандидат исторических наук В. А. Голиков. М.: Политиздат, 1975, 432 с. с диагр.; 32 л. ил.

УДК 94(47)"1855-1900" ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02.

И.Е. Барыкина

Санкт-Петербург

**ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ
РЕВОЛЮЦИЙ В ШКОЛЬНЫХ КУРСАХ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, самодержавие, отечественная история, всеобщая история, политический кризис.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы и возможности изучения причин Великой Российской революции. Подчеркивается необходимость сравнительного изучения западноевропейских революций и событий отечественной истории. Предлагаются различные технологии изучения этих явлений и процессов.

I.E. Barykina

St. Petersburg

**FEATURES AND TECHNOLOGIES OF STUDYING
THE REVOLUTION IN SCHOOL COURSES
OF RUSSIAN AND WORLD HISTORY**

KEY WORDS: revolution, autocracy, Russian history, world history, political crisis.

ABSTRACT. The article deals with the challenges and opportunities of studying the causes of the Great Russian Revolution. The necessity of a comparative study of Western European revolutions and events of national history. Various techniques of studying these phenomena and processes.

*«... без всеобщей истории наша непонятна, как ветвь, отрезанная от
древа;
преимущественно история Запада объясняет ход наших событий;
следовательно:
польза изучения отечественной истории в связи со всеобщеею
неоспорима и неопровержима».*
*(В. Шеншин. О пользе изучения российской истории
в связи со всеобщеею)*

В. Шеншин, окончивший в 1833 г. Московский университет с золотой медалью, кратко сформулировал необходимость изучения Всеобщей истории. Его выпускное сочинение «О пользе изучения российской истории в связи со всеобщеею» было опубликовано в 1843 г. в журнале «Телескоп» (8. С. 129-150). Идея сравнительно-исторического метода изучения отечественной истории не случайно получила свое развитие в XIX столетии, когда Российская империя была вовлечена в мировой процесс модернизации. Начиная с XVII в., российская политическая элита при подготовке экономических и политических преобразований неизменно обращалась к западноевропейскому опыту. В XIX в. российское общество внимательно следило за событиями в Западной Европе, не только потому, что они влияли на внутреннюю и внешнюю политику Империи, но и потому, что происходящее за рубежом являлось наглядным доказательством преимуществ или издержек определенного политического курса.

В настоящее время вывод В. Шеншина приобрел особую актуальность. Концепция нового УМК по Отечественной истории и Историко-

культурный стандарт определили приоритеты изучения истории России, среди которых выделены «трудные вопросы». Один из них – «фундаментальные особенности социально-политического строя России (крепостное право, самодержавие) – отличается особой сложностью. Это обусловлено широкими хронологическими рамками (XVI—начало XX вв.), сложным понятийным аппаратом (историки до сих пор спорят о сущности самодержавия, его отличиях от европейского абсолютизма и восточной деспотии), возрастными возможностями обучающихся, от которых требуется не просто усвоить событийную канву, но и постичь сложные причинно-следственные связи процессов, вызывающих полемику в отечественной и зарубежной историографии. С этим «трудным вопросом» тесным образом связан еще один – «причины, последствия и оценка падения монархии в России, прихода к власти большевиков и их победы в Гражданской войне».

Зачастую учителям выход ситуации видится в сокращении часов, отведенных на изучение Всеобщей истории в пользу Отечественной. На практике в школьном образовательном процессе Всеобщая история, начиная с Нового времени, отходит на второй план, на уроках истории ей уделяется меньше внимания. Но более целесообразным видится изучение Всеобщей истории Нового времени именно в связи с Отечественной, и не только потому, что в заданиях ЕГЭ постепенно увеличивается количество вопросов по Всеобщей истории (и повышается уровень их сложности), но и потому, что изучение событий Всеобщей истории «объясняет ход нашей истории» (как справедливо заметил В. Шеншин). В изучении революций первостепенную важность имеет не событийная канва (хотя, безусловно, коллизии смены государственного устройства весьма интересны), а выяснение причин общественного недовольства и возросшей политической активности населения. Это касается как Отечественной истории, так и истории зарубежных стран. Российская революция стала следствием кризиса самодержавия, объяснение этого явления может быть дано на уроках истории сквозь призму событий Всеобщей истории.

Можно выделить несколько векторов включения «трудных вопросов» Отечественной истории в изучение содержания Всеобщей.

Первое направление условно можно назвать *источниковедческим*.

Во-первых, «взгляд из России» – европейские события глазами российских общественных и государственных деятелей, их анализ и оценка, последствия для внутренней политики России.

Так, в ходе изучения событий, происходивших во Франции весной 1871 г., можно познакомить обучающихся с записями, которые сделал в своем дневнике наш соотечественник и современник Парижской коммуны – академик А.В. Никитенко: «Парижская коммуна требует совершенной перестройки, или, лучше сказать, замены государства конфедерацией общин, то есть полного осуществления социалистических теорий. Государство, по мнению этих великих реформаторов и учителей, отжило, и начинается жизнь общин. А что же вы делаете из государств, и больших ныне существующих государств, которых все-таки немало найдется на белом свете? Как, что? Мы их разрушим: для этого-то и следует учредить всемирную революцию, а затем что будет — не наше дело. Едва ли в истории человечества было другое подобное безумие. Бедные люди! И все это делается на счет их крови» (5. С. 304).

Вопрос: Как оценивал идеи Парижской коммуны российский писатель А.В. Никитенко? Согласны ли вы с ним?

Во-вторых, «взгляд на Россию извне» – Российская империя и самодержавная власть глазами иностранцев.

В ходе изучения темы «США во второй половине XIX в.» можно предложить обучающимся прочитать фрагменты книги американского писателя М. Твена «Простаки за границей» и письма Алмиры Лотроп, жены чрезвычайного посланника Соединенных Штатов в России. В этих произведениях переданы впечатления американцев, посетивших Россию в разные годы – в 1860-е и 1880-е. Знакомство с источниками сопровождается вопросами:

1. Что поразило американцев в России?
2. Какой вывод об особенностях политического и социального развития США во второй половине XIX в. вы можете сделать?

Из произведения М. Твена «Простаки за границей» (встреча с Александром II в Ливадии): «Право же, странно, более чем странно сознавать, что вот стоит под деревьями человек, окруженный кучкой мужчин и женщин, и запросто болтает с ними, человек как человек, — а ведь *по одному его слову корабли пойдут бороздить морскую гладь, по равнинам помчатся поезда, от деревни к деревне поскачут курье-*

ры, сотни телеграфов разнесут его слова во все уголки огромной империи, которая раскинулась на одной седьмой части земного шара, и несметное множество людей кинется исполнять его приказ. У меня даже было смутное желание получше разглядеть его руки, чтобы убедиться, что он, как все мы, из плоти и крови. Вот он передо мной — человек, который может творить такие чудеса, — и однако, если я захочу, я могу сбить его с ног. Дело простое, и все же явно ни с чем не сообразное, — все равно что опрокинуть гору или стереть с лица земли целый континент. Подверни он ногу, и телеграф понесет эту весть над горами и долами, над необитаемыми пустынями, по дну морскому, и десять тысяч газет раззвонят об этом по всему свету; заболей он тяжело — и не успеет еще заняться новый день, а во всех странах уже будут знать об этом; упади он сейчас бездыханный — и от его падения закачаются троны полумира!<...>Однако, когда мне посчастливилось проникнуть за кулисы и посмотреть на них [монархов — И.Б.] дома, в кругу семьи, оказалось, что они до удивления похожи на простых смертных. Дома они куда приятнее, чем во время пышных приемов. Одеваться и вести себя, как все, для них так же естественно, как для любого из нас положить себе в карман карандаш, который мы на минутку взяли у приятеля» (7. С. 367— 382).

Из письма миссис Лотроп: «6-е февр[аля] 1886 г. Знаменательным событием прошлой недели был первый придворный бал, на котором присутствовало более двух тысяч человек. Газета, которая, как ни странно, поместила заметку о бале, говорит о двух тысячах четырехстах гостях и о том, что около двух тысяч сели ужинать. Приглашения были к девяти часам вечера, так что мы постарались оказаться в Зимнем дворце в этот час. Мы поднялись по лестнице и прошли через залы, заполненные слугами в придворных ливреях, военными с обнаженными шпагами, неподвижными, как статуи, группами офицеров и чиновников и ярко одетыми дамами. <...>Осмотревшись, поговорив с людьми, которых мы знали, ощутили приглушенную атмосферу ожидания — каждый, казалось, знал, что Император и Императрица прибыли. *Я пришла к заключению, что Их Величества для народа здесь подобны солнцу для земного шара; я не надеюсь, что ты это поймешь — необходимо это увидеть и почувствовать*» (1. С. 47— 52). [курсив в цитатах автора статьи — И.Б.]

В-третьих, освещение европейской истории в отечественной литературе и искусстве.

В 1790 г. российский историк Н.М. Карамзин совершил путешествие по Европе, посетив Францию и Великобританию. В «Записках путешественника» он передал свои впечатления как от революционной Франции, так и от английской парламентской системы. Это литературное произведение и ценный исторический источник является в то же время интересным материалом для работы на уроке.

В апреле 1790 г. Н.М. Карамзин отмечает в дневнике: «Говорить ли о французской революции? Вы читаете газеты: следственно, происшествия вам известны. <...> Не думайте, однако ж, чтобы вся нация участвовала в трагедии, которая играется ныне во Франции. Едва ли сотая часть действует; все другие смотрят, судят, спорят, плачут или смеются, бьют в ладоши или освистывают, как в театре! Те, которым потерять нечего, дерзки, как хищные волки; те, которые всего могут лишиться, робки, как зайцы; одни хотят все отнять, другие хотят спасти что-нибудь. Оборонительная война с наглым неприятелем, редко бывает счастлива. История не кончилась, но по сие время французское дворянство и духовенство кажутся худыми защитниками трона.

С 14 июля все твердят во Франции об аристократах и демократах, хвалят и бранят друг друга сими именами, по большей части не зная их смысла. Судите о народном невежестве по следующему анекдоту:

<...>Рассказывают, что маленький дофин, играя с своею белкою, щелкает ее по носу и говорит: «Ты аристократ, великий аристократ, белка!» Любезный младенец, беспрестанно слыша это слово, затвердил его.

Один маркиз, который был некогда осыпан королевскими милостями, играет теперь не последнюю роль между неприятелями двора. Некоторые из прежних его друзей изъявили ему свое негодование. Он пожал плечами и с холодным видом отвечал им: <...> «Что делать? Я люблю мя-те-те-тежи!» Маркиз — заика.

Но читал ли маркиз историю Греции и Рима? <...>Народ есть острое железо, которым играть опасно, а революция — отверстый гроб для добродетели и — самого злодейства.<...>

Когда люди уверятся, что для собственного их счастья добродетель необходима, тогда настанет век золотой, и во всяком правлении человек насладится мирным благополучием жизни. Всякие же насиль-

ственные потрясения губительны, и каждый бунтовщик готовит себе эшафот» (4.С. 320-321).

Познакомив обучающихся с этим фрагментом, учитель может предложить им подумать над вопросами:

1. Что поразило российского путешественника в революционной Франции?

2. Почему Н.М. Карамзин называет революционные события во Франции «трагедией»? Согласитесь ли вы с его оценкой? Подтвердите или опровергните мнение Н.М. Карамзина, привлекая факты из истории французской революции.

3. Какую оценку дает Н.М. Карамзин противоборствующим сторонам: народу и аристократии?

4. Что, по мнению Н.М. Карамзина, должно стать основой «справедливого правления»? Согласны ли вы с ним?

Непосредственно связана с российской историей запись Н.М. Карамзина, сделанная в июне 1790 г.: «Я получил от госпожи Н* следующую записку: «Сестра моя, графиня Д*, которую вы у меня видели, желает иметь подробное сведение о вашем отечестве. Нынешние обстоятельства Франции таковы, что всякий из нас должен готовить себе убежище где-нибудь в другой земле. Прошу ответить на прилагаемые вопросы, чем меня обяжете». Я развернул большой лист, на котором под вопросами оставлено было место для ответов» (4.С. 401). После этого фрагмента учитель может рассказать обучающимся об эмигрантах-аристократах, нашедших убежище в России (среди них и преподаватель Царскосельского лицея – Давид де Будри, брат одного из лидеров якобинцев – Ж.-П. Марата). Поиск информации на эту тему может стать дополнительным заданием для обучающихся.

Н.М. Карамзина поразило Учредительное собрание: «Скажу вам нечто о парижском Народном собрании, о котором так много пишут теперь в газетах. В первый раз пришел я туда после обеда; не знал места, хотел войти в большие двери вместе с членами, был остановлен часовым, которого никакие просьбы смягчить не могли, и готовился уже с досадою воротиться домой, но вдруг явился человек в темном кафтане, собою очень некрасивый, взял меня за руку и <...>вел в залу. Я окинул глазами все предметы.....

Большая галерея, стол для президента и еще два для секретарей по сторонам; напротив кафедра; кругом лавки, Одна другой выше; вверху

ложи для зрителей. Заседание еще не открывалось. Вокруг меня было множество людей, по большей части неопрятно одетых — с растрепанными волосами, в сертуках. Шумели, смеялись около часа. Зрители хлопали в ладоши, изъясняя нетерпение. Наконец тот самый человек, который ввел меня, подошел к президентскому столу, взял колокольчик, зазвонил — и все, закричав: «По местам! По местам!», разбежались и сели. Один я остался среди залы — подумал, что мне делать, и сел на ближней лавке; но через минуту подошел ко мне церемониймейстер в черном кафтане и сказал: «Вы не можете быть здесь!» Я встал и перешел на другое место. Между тем один из членов<...> читал на кафедре предложение Военной комиссии. Его слушали со вниманием; я также, но недолго, потому что проклятый черный кафтан опять подлетел ко мне и сказал «Государь мой! Вы, конечно, не знаете, что в этой зале могут быть только одни члены». — «Куда же мне деваться<...>?» — «Подите в ложи». — «А если там нет места?» — «Подите домой или куда вам угодно». — Я ушел, но в другой раз высидел в ложе пять или шесть часов и видел одно из самых бурных заседаний» (4.С. 436-437).

Этот фрагмент можно использовать, дав обучающимся задание реконструировать ход заседания, проанализировать состав собрания, вопросы, которые обсуждали депутаты. Важно, чтобы обучающиеся поняли, что именно вызвало удивление российского путешественника, прибывшего из страны с самодержавной системой управления. Можно предложить сравнить Учредительное собрание и Уложенную комиссию, созданную по воле Екатерины II в 1767—1768 гг.

Подобное задание можно предложить после прочтения пространной записи Н.М. Карамзина о выборах в английский парламент, свидетелем которых путешественник стал в июле 1790 г. (4.С. 488—490). Сущность английской парламентской системы Н.М. Карамзин передал одной фразой: «Англичанин царствует в парламенте и на бирже; в первом он дает законы самому себе, а на второй — целому торговому миру» (4.С. 470). Объяснение первой части — относительно парламента — позволит сформировать представление о преимуществах парламентской системы и кризисе самодержавия как главной предпосылки революции.

Второе направление касается *методики преподавания* «трудных вопросов».

Во-первых, перед учителем стоит задача раскрыть сущность понятия «революция». Обучающиеся впервые встречаются с этим понятием в курсе Всеобщей истории на уроках, посвященных английской революции. Цель урока – сформировать представление о том, что революция происходит в кризисные моменты жизни общества, проявлением которых является недовольство «старыми порядками», острое желание широких слоев населения перейти к новым общественным отношениям.

В урок можно включить элемент «погружения в историю». На основании выводов после обсуждения и текста учебника (или иного дополнительного материала), предложить школьникам представить себя на месте депутатом парламента и заполнить «Рабочий лист» (Таблица 1). Заполнить таблицу поможет выполнение заданий для самостоятельной работы Г.М. Донского, не потерявших своей актуальности (З.С. 8-9):

1. «В начале XVI в. необработанной шерсти из Англии вывозилось намного больше, чем сукна, а позже сукно стало преобладать в вывозе. В 1614 г. вывоз необработанной шерсти был совсем запрещен. *Чем объясняются эти изменения?*

Цеховые правила требовали семилетнего срока обучения ремеслу, запрещали держать под одной крышей более двух станков, ограничивали число учеников в мастерской. За нарушение этих правил назначались большие штрафы в пользу королевской казны. *Как влияли цехи на развитие капиталистической промышленности?*

2. Король Яков I Стюарт заявил: «Монархи – подобие Божие... Рассуждать о том, что может и чего не может государь, есть бунт. Я не позволю рассуждать о моей власти...» Распустив однажды парламент, король сказал: «Удивляюсь, как мои предки допустили такое учреждение».

Почему король был недоволен парламентом? Чью власть он хотел укрепить?

На заявление Якова I палата общин ответила: «...с королевского согласия эта палата издает законы и не принимает ни от кого ни законов, ни распоряжений». *Определите, в чем смысл расхождений между королем и парламентом.* [курсив в цитатах автора статьи – И.Б.]

Выполнение этих заданий позволит обучающимся детализировать представление о причинах революции.

Сложный вопрос о последствиях английской революции, знакомство с понятиями «аграрный переворот» и «промышленный переворот» могут быть проиллюстрированы схемами, которые легко «оживить» с помощью анимации (Схема 1, Схема 2).

Современный польский педагог Ежи Романец выделил несколько видов дискуссий (6.С. 262-265). Один из них –метод обучения «635» – модификация мозгового штурма. Класс делится на 6 групп, каждая получает карточку с вопросом, на которой нужно написать три предложения по решению предлагаемой проблемы. После записи ответа карточка передается следующей группе и т.д., пока все группы не запишут свои предложения (по классу передаются 6 карточек, на которых каждая группа записывает 6 раз свои идеи). Совершив круг, карточка возвращается к первой группе. Идеи не должны повторяться, но можно развить идею предыдущей группы. В итоге, каждая группа получает обратно карточку, на которой записано 18 предложений. Затем весь класс обсуждает и оценивает идеи.

Такую форму проведения дискуссии можно применить при изучении европейских революций 1848—1849 гг. Обучающимся дается задание, используя текст параграфа или дополнительный материал, выделить общее и различия революций в Германии, Пруссии и Австрии.

Другой вид дискуссии – составление метаплана. Метаплан – графическая запись дискуссии, создание плаката, на котором последовательно появляются тема дискуссии, ответы на вопросы «что происходит?», «что должно произойти?», «почему происходит не так, как должно происходить?», выводы. Ответы на вопросы и выводы обучающиеся пишут на карточках, которые размещают на доске. (Схема 3). Эту форму работы можно использовать при изучении революционных событий как в Европе, так и в России, особенно при подведении итогов изучения событий первой половины 1917 г. (2)

Только системное изучение событий Отечественной и Всеобщей истории позволяет сформировать у обучающихся целостное представление о причинах и последствиях революций, а разнообразие методических приемов и форм работы на уроке дает возможность поддерживать познавательный интерес. Таким образом, обучающиеся получают представление не только об особенностях исторического пути Российского государства, но и о закономерностях всемирной истории.

Литература:

1. Американцы при дворе Александра III. Письма миссис Лотроп, жены покойного достопочтенного Джорджа Ван НессЛотропа, бывшего полномочного министра и чрезвычайного посланника Соединенных Штатов в России. Публикация, перевод с английского и комментарии В.Н. Плешкова. СПб.: «Европейский Дом», 2010. 162 с.
2. Барыкина И.Е. История России. Поурочные рекомендации. 9 класс: пособие для учителей общеобразовательных организаций. М. : Просвещение, 2015. 192 с.
3. Донской Г.М. Задания для самостоятельной работы по новой истории: 9 кл.: Пособие для учителя. М. Просвещение, 1989. 126 с.
4. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1980. 608 с.
5. Никитенко А.В. Записки и дневник: В 3 т. Т. 3. М.: Захаров, 2005. 592 с.
6. Романец Ежи. Метод дискуссии в процессе обучения истории // Клио. 2006. № 3. С. 262-265.
7. Твен М. Простаки за границей // Твен М. Собр. соч. в 12 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ.лит-ры, 1959. 639 с.
8. Шеншин В. О пользе изучения российской истории в связи со всеобщей // Взгляд на историю как на науку: Малоизвестные источники по русской историографии (первая половина XIX в.) / Сост. Р.А. Киреева, К.Б. Умбрашко. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 560 с.

УДК 372.8:94 ГСНТИ 14.25.09

Код ВАК 13.00.02

А.А. Богданова

Стерлитамак

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция 1917г., учебник истории, историко-культурный стандарт

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу рассмотрению революционных событий в России 1917г. в школьном обучении истории. Автор показал основные тенденции освещения революции 1917г. в текстовом и внетекстовом компонентах содержания учебников, определил учебное историческое содержание на соответствие Историко-культурному стандарту.